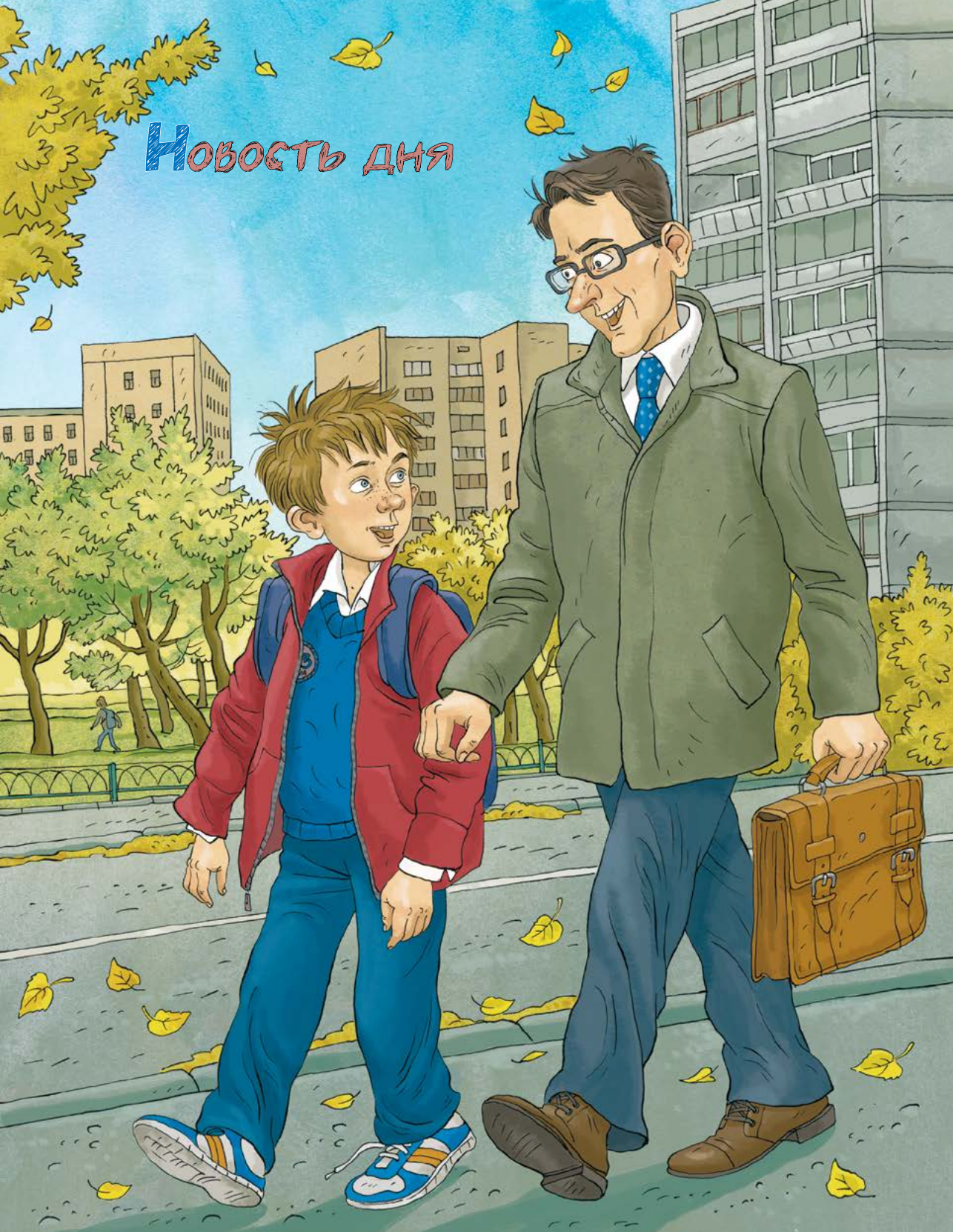

Новости дня

аша Ведёркин не торопился в школу. Шёл вразвалку, смотрел по сторонам, останавливался на каждом шагу. А чего торопиться? В школе всегда одно и то же, а тут, на улице, всё разное и интересное. Вон дворник метёт опавшие листья метлой из прутьев, вон рабочие разгружают машину возле магазина, вон бабушка катит в коляске весёлого малыша в ярком комбинезоне. А вот воробьи дерутся из-за хлебной корки и так звонко чирикают, что аж в ушах звенит. Наверное, ругаются по-своему, по-воробыиному. Интересно, о чём они говорят? Вот бы учили в школе не английскому языку, а, к примеру, птичьему. Сейчас бы послушал и всё понял. И сам бы им что-то сказал. Чтобы не ссорились, чтобы летели в соседний двор к мусорным контейнерам, там полно таких крошек... А потом вырасти и выучиться на переводчика. А что? Переводчик с птичьего языка Александр Ведёркин! Классно звучит!

Сашу то и дело обгоняли разные прохожие, спешащие по своим важным делам. А один, высокий, с портфелем в руке, замедлил шаг и спросил:

— Ты в школу не опоздаешь? До звонка совсем немного осталось.

— Так это до первого звонка, — махнул рукой Саша. — Первый звонок на зарядку.

— На зарядку? — заинтересовался высокий человек. — В тридцать третьей школе есть зарядка?

— А откуда вы знаете, что я в тридцать третьей школе учусь? — удивился Саша.

— У тебя эмблема школы на форме, — улыбнулся высокий. Саша опустил взгляд на свою расстёгнутую куртку.

— А, понятно! Ваши дети в нашей школе учатся, поэтому вы сразу эмблему заприметили, да? Вы чей-то папа?

— Ну, в общем, да... Я папа, — согласился высокий. — Но про зарядку не знал.

— Это потому что зарядка только у нас, в началке. В средних классах её уже нет... Скорее бы уж в другое крыло перейти, — вздохнул Саша. — Там все взрослые, такой ерундой не занимаются. Там один звонок, сразу на уроки.

— А ты что же, на зарядку всегда опаздываешь?

— Нет. Только по понедельникам и четвергам, когда английский первым уроком. В остальные дни Виктор

Егорович с утра в школе, он всех по списку проверяет. Он считает, что утренняя зарядка перед уроками очень полезна.

— А кто это — Виктор Егорович?

— Наш учитель по всем предметам, ну, кроме музыки, английского и информатики. А зарядку ведёт Лилия Маратовна, физручка. Она не следит, кого нет, — объяснил Саша.

— Понятно. А в каком классе ты учишься?

— В четвёртом «Н».

— Н?! Это у вас столько четвёртых классов?

— Нет, — засмеялся Саша. — У нас их всего пять: «А», «Б», «В» — это обычные классы. Ещё есть «М» — музыкальный, у них музыка и пение каждый день, представляете? А мы «Н» — научный класс. Проекты всякие пишем. Но Виктор Егорович говорит, что наша буква означает вовсе не науку.

— А что же?

— По-разному. Когда хвалит нас, Н — это «находчивые», «наблюдательные», «надёжные». А когда сердится, тогда — «невозможные», «нерасторопные», «несносные». Если плохо тест напишем, то «неумейки» и «незнайки». Ну, там много вариантов.

— Интересный у вас учитель.

— Ага. Он хороший. Шутки нам в классный чат пишет, загадки всякие. Сегодня вот написал — «Новость дня».

— И всё?

— Ещё смайлик, подмигивающий. Это чтобы мы помучились. Чтобы голову сломали, о чём таком важном нам сегодня объявят.

— Может, о том, что в четвертых классах отменят зарядку? — с улыбкой произнёс Высокий.

— Хорошо бы, — вздохнул Саша.

Высокий шёл всё быстрее и быстрее, иногда поглядывая на часы, и Саше пришлось прибавить ходу, чтобы успевать за ним, ведь иначе неудобно разговаривать. Наконец улица закончилась, и Саша свернул на дорожку, ведущую к большому четырёхэтажному зданию. Высокий свернул вместе с ним.

— А вы тоже в школу? — спросил Саша.

— Да. У меня там... важное дело.

— К директору вызвали? Дети что-то натворили? Ой, у нас директор — просто жуть какая строгая! Её все как огня боятся. У нас однажды Эдик Ушаков стекло в шкафу разбил, его к ней водили. Так он говорит — от одного её взгляда умереть можно. Всё что угодно сделаешь, лишь бы больше в этот кабинет не попадать... Только её уже давно нет. Болеет, наверное. Так что вам повезло. К завучу пойдёте, а она не такая страшная.

Высокий усмехнулся и ничего не ответил. Они дошли до забора из железных прутьев, ограждающего пришкольную территорию. Саша снял с плеча рюкзак и нырнул в высокие желтеющие кусты.

— Ты куда? — удивился высокий. — Вход же не здесь.

— А мы здесь ходим. — Саша показался с другой стороны забора. — Здесь быстрее, обходить не нужно. Пробежал напрямик, через спортплощадку, завернул за угол — и уже у крыльца! Давайте сюда, вы худой, пролезете.

Высокий поставил свой портфель на землю, раздвинул кусты и оглядел дыру.

— Нет, не пролезу, — покачал он головой. — Слишком узко. Этот вход только для вас, школьников, годится.

— Да, это наша тайная нора, — похвастал Саша. — Учителя про неё не знают. Мы через неё на переменах в киоск бегаем за чипсами, чтобы никто не видел. Удобно, через домофон и камеры идти не нужно.

— Ну а я пойду через охрану, как положено.

— Идите, раз вы такой большой выросли.

Высокий подхватил портфель и отправился дальше вдоль забора, а Саша побежал напрямик через спортплощадку.

Он вошёл в школьный вестибюль именно в тот момент, когда прозвенел первый звонок. Ну вот, успел! Теперь придётся идти на зарядку. Всё из-за этого попутчика с его длинными ногами. Зачем он так быстро шёл?

Саша вздохнул и поплёлся по ступенькам на свой этаж, где в широком коридоре все четвёртые классы строились на утреннюю зарядку.

Когда закончилось последнее упражнение, Лилия Маратовна вместо обычной фразы «По классам разойдись!» вдруг сказала:

— Ребята, задержитесь на минутку. С вами хочет познакомиться наш новый директор.

Четвероклассники загудели, зашептались.

— А где старый? — выкрикнул кто-то. Кажется, это был Эдик Ушаков.

— Любовь Сергеевна здесь больше не работает. Вместо неё нашей школой будет управлять Игорь Александрович, — сказала Лилия Маратовна и захлопала в ладоши. Под нестройные аплодисменты вперёд вышел высокий человек в костюме и галстуке. Саша остолбенел. Это был он! Его утренний попутчик, только уже без плаща и портфеля. Саша даже головой потряс от изумления. Он — новый директор?! Вот это номер!

Игорь Александрович что-то говорил, а Саша никак не мог прийти в себя, стоял и хлопал глазами. Получается,

он сегодня шёл в школу с самым директором? И тот с ним разговаривал, как обычный человек, и улыбался, и шутил? Да он и не строгий вовсе. А вполне себе приятный и даже добродушный. Значит, теперь и бояться нечего, можно вздохнуть свободно. К такому хорошему директору и в кабинет не страшно попасть. Какая хорошая новость дня. Просто шикарная!

Игорь Александрович закончил свою речь, пожелал всем удачного дня и хороших оценок и пошёл по коридору. Проходя мимо Саши, он нагнулся к нему и тихонько сказал:

— А «тайную нору» мы заделаем, в самое ближайшее время. И зарядку отменять не будем. Надо и в средней школе её ввести. Она и в самом деле полезна. А вот чипсы на переменах — не очень.

Он подмигнул Саше и вышел на лестничную площадку. А Саша стоял и смотрел ему вслед. И уже сомневался, что сегодняшняя «новость дня» такая уж шикарная.

